

НЕВЕСТА ДЕМОНА

(Заложница метки)

18+

Смирнова Анастасия

Анастасия Смирнова

Невеста демона. Заложница метки

«Автор»

2026

Смирнова А. А.

Невеста демона. Заложница метки / А. А. Смирнова — «Автор»,
2026

Мелисса Стоун всегда знала, что её жизнь — это пороховая бочка. Скрытая под одеждой магическая метка, предвещающая судьбу истинной невесты могущественного демона, была её главной тайной. В шестнадцать лет, когда клеймо начало пробуждаться раньше срока, у Мелиссы остался лишь один выход: бежать в Академию высших магических искусств, спрятавшись за обсидиановым браслетом-артефактом и колючим характером. Но судьба — дама с извращенным чувством юмора. В первый же день Мелисса сталкивается с Айширом — ректором академии, принцем ада и тем самым мужчиной, от которого она так отчаянно пыталась скрыться. Айшир холоден, властен и не терпит возражений. Он сразу понимает, кто перед ним, но вместо того, чтобы заявить свои права, решает начать опасную игру. Ему не нужна строптивая «человечка» с острым языком, но и отпустить ту, чья душа связана с его собственной, он не в силах.

© Смирнова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Теплый прием с привкусом серы.	5
Глава 2. Вкус магии и первый скандал.	13
Гла	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Смирнова

Невеста демона. Заложница метки

Глава 1. Теплый прием с привкусом серы.

— Эйсака! — мой крик был такой силы, что, казалось, старые стены дома вздрогнули.

В дверях показалась младшая сестра. Рыжая копна волос, в руках — надкушенное яблоко, а на лице — полнейшая безмятежность.

— Ты снова надела моё платье? Оно же совершенно новое! — я в упор посмотрела на неё, не скрывая негодования.

— Я всего лишь примерила его ненадолго, — ответила она, продолжая невозмутимо жевать. — Чего ты так расшумелась? Я же его не порвала.

— «Ненадолго»?! — я в ярости топнула ногой. Яблоко выскользнуло из её пальцев и с глухим стуком покатилося по полу. — А пятно? Хочешь сказать, оно само там выросло?

— Наверное, когда я его вешала, оно было чистым — пробормотала Эйсака, пятась назад.

Наш спор прервал сухой стук каблуков. В комнату вошла бабушка и окинула нас своим знаменитым «ледяным» взглядом.

— Что за шум? Сколько раз повторять: стены в этом доме тонкие, как пергамент. Нас на соседней улице слышно!

— Бабушка, посмотри! В чем мне теперь ехать? — я с надеждой обернулась к ней. — Эйсака совсем обнаглела, а ты молчишь!

Я бросила на сестру испепеляющий взгляд, но бабушка лишь тяжело вздохнула.

— Ох, вечно вы из мухи слона раздуваете. Дай сюда.

Она взяла платье, едва коснулась ткани сухими пальцами и едва слышно прошептала заклинание. Пятно исчезло на глазах, будто его и не было. Вернув мне обновленный наряд, бабушка развернулась и мелким, но быстрым шагом вышла из комнаты.

Эйсака виновато переступила с ноги на ногу и потянулась к моему чемодану.

— Давай помогу собраться Правда, я не хотела его пачкать. Сама не пойму, откуда оно взялось.

— Ладно, проехали, — я приняла её помощь, и мы вдвоем принялись укладывать вещи.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только тиканьем часов и шорохом ткани. Эйсака внезапно замерла, её взгляд упал на моё плечо.

— Как думаешь ты сможешь поступить? Ведь у тебя там — она запнулась, понизив голос до шепота, — Метка Демона.

Я невольно коснулась плеча. Под тонкой тканью кофты жгла кожу темная печать.

— Придется скрывать её чарами, — выдохнула я. — До двадцатилетия еще два года, в шестнадцать она не должна проявиться в полную силу. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Бабушка знает?

— Давно. Она помогает мне прятать её с самого детства.

Эйсака кивнула, но тень тревоги не покинула её лица. Метка была не просто изъяном — это было клеймо, способное в одночасье превратить жизнь в кошмар.

— Я всегда буду рядом, если что-то пойдет не так, — тихо, но твердо сказала сестра.

— Спасибо. Ты всегда была моей опорой.

Мы закончили сборы в странном оцепенении. Я знала: этот отъезд — начало пути, который приведет либо к величию, либо к гибели. Когда последний замок на чемодане щелкнул, мы вышли в коридор. Бабушка ждала у порога. Её глаза лучились мягким, печальным светом.

— Всё готово? — спросила она, обнимая меня.

— Да, бабушка. Я готова.

— Будь осторожна, девочка моя. Помни, кто ты, но не давай другим увидеть лишнего.

У ворот уже переминались лошади. Эйсак помогла мне забраться в экипаж. Дверца захлопнулась, отрезая меня от родного дома. Глядя в окно на тающие в утреннем тумане леса и поля, я чувствовала, как сердце пускается вскачь. Впереди ждала неизвестность, и права на ошибку у меня не было.

Дорога до Академии высших магических искусств заняла почти три дня, и за это время я успела тысячу раз проклясть и свою судьбу, и свою метку, и своего кота.

Мурзик, мой верный (и крайне ворчливый) фамильяр, всю дорогу пытался вылезти из корзинки, утверждая, что его достоинство истинного защитника рода Стоун страдает от запаха старой обивки экипажа.

— Мелисса, — проскрипел кот, высунув из-под пледа недовольную морду. — Если нас там не накормят отборной печенкой, я лично выдам твою тайну первому встречному демону. Хотя бы из мести за этот трясущийся гроб на колесах.

— Замолчи, — буркнула я, поправляя обсидиановый браслет на запястье. — Нам нужно залечь на дно. В этой академии столько студентов, что один несчастный демон-жених меня ни за что не найдет.

Но стоило экипажу затормозить перед коваными воротами, как под кофтой, прямо на плече, стало невыносимо горячо.

Академия встретила меня готическими шпилями и шумом сотен голосов. Здесь пахло озоном, старыми свитками и неприятностями. Как только я ступила на брусчатку внутреннего двора, обсидиановый браслет на моей руке мелко задрожал.

«**Только не это**», — пронеслось в голове.

Метка на плече не просто покалывала — она буквально полыхала. Такое случилось лишь тогда, когда «источник» связи находился где-то поблизости. Но этого не могло быть! Бабушка клялась, что в этой глуши меня никто не выследит.

— Эй, ты! Чего встала посреди дороги? — раздался за спиной чей-то высокомерный голос.

Я резко обернулась, едва не выронив корзинку с Мурзиком. Передо мной стоял мужчина, от одного взгляда на которого в жилах застыла кровь.

Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем черном камзоле. Его волосы, доходящие до плеч, отливали стальным блеском, а алые глаза с тонкими черными ободками смотрели на меня с таким безразличием, будто я была досадным насекомым, преградившим ему путь.

— Я я абитуриентка, — выпалила я, чувствуя, как внутри закипает привычное раздражение. — А вы, судя по манерам, местный привратник?

Кот в корзинке отчетливо икнул.

Мужчина сузил глаза. Воздух вокруг него наэлектризовался, и я почувствовала тяжелую, удушающую мощь. Это был не просто маг. Это был демон. И не самый рядовой.

— Привратник? — его голос прозвучал как шорох осыпающихся камней. — Запишите себе на лбу, адептка как вас там?

— Мелисса Стоун, — отчеканила я, вскинув подбородок.

— Так вот, адептка Стоун, — он сделал шаг ко мне, и метка на моем плече обожгла так сильно, что я едва не вскрикнула. — Я — **Айшир**, ректор этой академии. И если вы планируете дожить до первой сессии, советую прикусить свой язвительный язык. Нам в академии не нужны проблемные человечки с завышенным самомнением.

Он окинул меня коротким, оценивающим взглядом. На мгновение в его алых глазах что-то вспыхнуло — узнавание? Удивление? Но оно тут же сменилось привычным холодом и безразличием.

— Свободна, — бросил он, разворачиваясь и уходя прочь.

Тихий ужас фамильяра

Когда ректор скрылся за массивными дверями главного корпуса, я наконец смогла выдохнуть. Метка на плече начала медленно остывать, превращаясь в тупую ноющую боль.

— Мелисса — прошептал Мурзик, высунув голову и глядя в ту сторону, куда ушел Айшир. — У меня для тебя две новости. Одна плохая, вторая — просто катастрофическая.

— Валяй, — я нервно поправила браслет, который стал ледяным на ощупь.

— Плохая: твой ректор — принц ада и самый опасный тип в этом полушарии.

— А катастрофическая?

— **Его метка только что среагировала на твою.** Я видел, как он дернул плечом. Он понял, кто ты. Но, кажется, он от тебя не в восторге.

Я посмотрела на свои дрожащие руки. Значит, я приехала прятаться от демона-жениха прямо в логово к этому самому демону?

— Ну и отлично, — я крепче перехватила сумку. — Ему не нужна «человечка с язвительным языком»? Прекрасно. Мне тоже не нужен высокомерный бабник с алыми глазами. Будем игнорировать друг друга, пока я не найду способ снять эту проклятую метку.

— Ты серьезно собралась воевать с ректором-демоном? — кот скептически выгнул бровь.

— Я Стоун, Мурзик. А мы, Стоуны, никогда не сдаемся без боя.

Я решительно зашагала к дверям приемной комиссии. Впереди меня ждали два года до совершеннолетия, целый замок магов и один ректор, которого я уже успела возненавидеть всем сердцем.

Привратник? Этот рогатый индюк в шелковом камзоле только что назвал меня «человечкой»? Я стояла посреди мощеного двора, сжимая ручки корзинки так сильно, что костяшки пальцев побелели. Воздух вокруг всё еще вибрировал от его тяжелой, пряной ауры — смеси сандала, горького шоколада и надвигающейся грозы.

— Ну, чего застыла, как соляной столп? — Мурзик бесцеремонно высунул лапу из корзинки и поскреб когтями по моей ладони. — Иди уже, пока он не передумал и не превратил нас в два куска обгоревшего угля. Ты видела его глаза? Это же не просто алый, это цвет запекшейся крови грешников!

— Видела я всё, — прошипела я, поправляя на плече лямку сумки. — И глаза видела, и этот его взгляд, будто он одолжение мне делает, просто дыша со мной одним воздухом. Подумаешь, принц ада! У нас в роду тоже не лыком шиты.

Я решительно зашагала к тяжелым дубовым дверям главного корпуса. Браслет из обсидиана на моем запястье стал подозрительно теплым. Он был вырезан из цельного куска вулканического стекла, испещренного мелкими рунами, которые бабушка нашептывала три ночи напролет. Сейчас эти борозды едва заметно пульсировали тусклым фиолетовым светом. Это означало одно: магия сокрытия работает на пределе возможностей.

Внутри академия напоминала чрево огромного каменного зверя. Своды потолков терялись в густой тени, а вдоль стен стояли рыцарские доспехи, которые, клянусь, поворачивали шлемы мне вслед. Пол, выложенный мозаикой из черного и белого мрамора, гулко отзывался на каждый мой шаг.

— Приемная комиссия на втором ярусе, — проворчал кот, зарываясь обратно в плед. — Постарайся не хамить хотя бы секретарю. Если нас поселят в подвал к крысам, я объявлю голодовку.

Поднявшись по широкой винтовой лестнице, я оказалась в длинном коридоре, уставленном кадучками с какими-то хищными цветами. У нужной двери толпились адепты. В основном это были демоны: высокие, породисто-бледные, с едва заметными бугорками рожек под волосами или необычным разрезом зрачков. На их фоне я со своими веснушками и растрепавшейся косой выглядела как деревенская девчонка, случайно забревшая на королевский бал.

— Имя? — сухо спросила женщина-секретарь, даже не поднимая головы от кипы пергаментов. На ее носу сидели очки в золотой оправе, а из высокой прически торчала костяная спица, подозрительно похожая на чье-то ребро.

— Мелисса Стоун. Факультет общей магии и артефакторики.

Секретарь замерла. Она медленно подняла взгляд, и я увидела, что ее глаза абсолютно белые, без зрачков. Она принялась, словно гончая на охоте.

— Стоун? Та самая семья, что поставляет лучшие обереги для южных границ? — Она чуть наклонилась вперед. — От тебя пахнет странно, девочка. Горным ветром и чем-то древним.

Я почувствовала, как капля пота скатилась по позвоночнику. Метка на плече, скрытая под слоями ткани и заклинанием, вдруг дернулась. Короткий, обжигающий импульс, похожий на удар тока. Я невольно прижала руку к плечу, делая вид, что поправляю воротник.

— Это фамильяр, — быстро выпалила я, кивнув на корзинку. — Он у меня старый, ворчливый и очень пахучий. Бабушка говорит, это от избытка магии.

Мурзик в корзинке возмущенно мяукнул, но секретарь, кажется, удовлетворилась ответом. Она чиркнула что-то на листке и протянула мне тяжелый медный ключ.

— Башня Западных Ветров, комната четыреста двенадцать. Твоя соседка уже прибыла. Ужин в семь. И постарайся не попадаться на глаза ректору после отбоя. Его Светлость лорд Айшир не любит, когда нарушают тишину его замка.

— Мы уже познакомились, — буркнула я, забирая ключ. — Незабываемое впечатление.

Я развернулась и почти столкнулась с группой старшекурсников. Они о чем-то весело переговаривались, но когда я проходила мимо, один из них — высокий демон с татуировками, ползущими по шее прямо к подбородку — внезапно замолчал и проводил меня странным взглядом.

— Чувствуешь? — шепнул он приятелю, не скрывая интереса. — Воздух зазвенел. Как будто где-то рядом созрел запретный плод.

Я прибавила шагу, почти переходя на бег. Сердце колотилось в самом горле. Обсидиановый браслет жег запястье, предупреждая об опасности. Эта академия была пропитана магией демонов, и моя метка реагировала на каждый всплеск их силы.

До своей комнаты я добралась в состоянии легкой истерики. Ключ дважды проворачивался в скважине, прежде чем замок щелкнул.

Комната оказалась на удивление уютной: две кровати с пологам из плотного синего бархата, огромный камин, который сам собой зажегся, стоило мне войти, и окно с видом на тренировочный полигон.

— Наконец-то! — Мурзик выпрыгнул из корзинки и тут же запрыгнул на кровать у окна, деловито обнюхивая подушки. — Здесь пахнет лавандой и подожди-ка жареными орехами? Неплохо. Жить можно.

Я же рухнула в кресло у камина и стянула кофту. В зеркале, висевшем на стене, отразилось мое бледное плечо. Прямо на нежной коже, перечеркивая ключицу, красовался изящный узор из черных нитей, похожий на переплетенные терновые ветви. Центр узора пульсировал багровым светом, словно там билось крошечное сердце.

— Она просыпается, Мурзик, — прошептала я, касаясь пальцами рисунка. Кожа под ним была горячей. — Почему сейчас? Бабушка говорила, что до двадцатилетия она будет спать.

— Потому что «источник» рядом, дуреха, — кот сел на край кровати, его хвост нервно дергался. — Ты видела его? Айшир — не просто демон. Он — чистокровный Принц первой крови. Его магия настолько сильна, что она вытягивает твою наружу, как магнит тянет железную стружку. Браслет — это всего лишь заслонка, но если он решит присмотреться

— Он не решит, — я упрямо тряхнула головой, поправляя волосы. — Ты же слышал: он бабник и гордец. Ему нужна покорная кукла, которая будет заглядывать ему в рот, а не

«человечка с язвительным языком». Он сам сказал, что я ему не понравилась. Это наш шанс. Буду самой невыносимой адепткой в истории академии. Пусть он шарахается от меня, как от чумы.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату влетела невысокая девушка с копной розовых волос и целой охапкой алхимических колб.

— Ой! Ты уже здесь! — она едва не выронила одну из склянок. — Привет! Я Элара. Ты ведь Мелисса, да? Та самая, что нахамила ректору прямо у ворот? О боги, об этом уже шепчется вся академия! Расскажи скорее, он правда такой красивый вблизи, что хочется упасть в обморок, или это просто освещение так удачно падает?

Я вздохнула, глядя на свою новую знакомую. Кажется, спокойная жизнь в тени мне точно не грозит.

— Он правда такой высокомерный, что хочется его ударить, — ответила я, натягивая кофту обратно. — А насчет красоты на любителя. Лично я предпочитаю кого-нибудь без мании величия.

Мурзик в углу издал звук, подозрительно похожий на сдавленный смешок, и принялся вылизывать лапу, явно предвкушая веселое будущее. А за окном, в сгущающихся сумерках, на вершине самой высокой башни зажегся алый огонь — знак того, что ректор вернулся в свои покои. И я кожей чувствовала, что его взгляд, холодный и пронизательный, направлен именно в сторону нашего корпуса. Он знал. И это знание висело над нами, как занесенный меч.

Элара, не дожидаясь моего ответа, с грохотом свалила свои склянки на свободный стол. Одна из колб, наполненная подозрительно густой жижей цвета перспелой сливы, опасно покачнулась, и по комнате тут же распространился резкий аромат жженой корицы и болотного мха.

— Учти, — затараторила она, вытирая испачканные в розовом порошке пальцы о подол своей мантии, — ректор Айшир не просто «высокомерный». Он — стихийное бедствие. Говорят, в прошлом году одна первокурсница попыталась подбросить ему в чай любовное зелье собственного приготовления. Так он не просто его распознал, он заставил её выпить весь котел целиком, а потом неделю заставлял её выщипывать сорняки в саду мандрагор. Без перчаток!

Я поморщилась, представляя эту картину. Моё плечо снова обдало жаром, словно в кожу впились сотни раскаленных игл. Обсидиановый браслет на запястье налился тяжестью, став почти ледяным — так он пытался компенсировать вспышку магии метки.

— Мелисса, ты побледнела, — Элара вдруг замолчала и внимательно посмотрела на меня. — Тебе плохо? Дорожная лихорадка? У меня есть отличная настойка на чешуе речного тритона, моментально прочищает мозги.

— Нет, спасибо, — я выдавила из себя подобие улыбки. — Просто долгий путь. И ваш ректор действительно оставляет после себя гнетущее впечатление.

Мурзик, до этого момента увлеченно терзавший зубами угол шелковой подушки, внезапно замер и наострил уши. Его хвост, похожий на пушистый ершик для чистки дымоходов, нервно дернулся.

— К нам идут, — прошипел он, спрыгивая на пол и замирая в боевой стойке.

В дверь не просто постучали — по ней ударили с такой силой, что медная ручка жалобно звякнула. Не дожидаясь приглашения, створка распахнулась, и на пороге замер высокий худощавый демон в ливрее академии. В руках он держал поднос, на котором лежал запечатанный сургучом конверт. Сургуч был неестественно черным, с оттиском в виде рычащей головы дракона.

— Адептка Стоун? — голос слуги был лишен эмоций, как у ожившего мертвеца. — Ректор требует вашего немедленного присутствия в своем кабинете.

— Сейчас? — я невольно прижала руку к груди, чувствуя, как под пальцами через ткань платья пульсирует проклятый рисунок. — Но я только приехала! У меня даже нет формы, и

— Ректор не любит повторять, — холодно отрезал слуга, протягивая мне конверт. — И он просил передать: «Оставьте своего блохастого спутника в комнате. В моем кабинете и так слишком много шерсти от прошлых посетителей».

Мурзик оскорбленно взвыл и выпустил когти, впиваясь в ворс ковра. Я же почувствовала, как к лицу приливает кровь. «Блохастого спутника»? «Человечка»? Да он издевается!

— Передай своему хозяину, — я сделала шаг вперед, и в моих глазах, наверное, сейчас сверкали настоящие молнии, — что я буду через пять минут. И пусть приготовит чай. Крепкий. Без яда.

Слуга лишь коротко кивнул и исчез в коридоре, оставив после себя слабый запах озона.

— Ты с ума сошла! — Элара схватилась за голову, едва дверь захлопнулась. — Ты ставишь ему условия? Ему?! Мелисса, он же вышвырнет тебя из академии раньше, чем ты успеешь распаковать чемодан!

— Пусть попробует, — я схватила со стола браслет, который сняла на минуту, и с силой застегнула его на запястье. — Моя бабушка платит за это обучение не для того, чтобы какой-то рогатый самодур портил мне нервы в первый же вечер.

Я подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела взъерошенная брюнетка с горящими голубыми глазами и россыпью веснушек на вздернутом носу. Я быстро пригладила растрепавшиеся волосы и поправила воротник, стараясь максимально плотно закрыть шею и плечо.

— Мурзик, сиди здесь и не вздумай грызть подушки Элара, — скомандовала я коту. — Если я не вернусь через час

— то я пойду искать твои останки в подземельях, — меланхолично закончил фамильяр, укладываясь обратно на кровать. — Иди уже, Невеста. Твой суженый явно теряет терпение. А когда демон теряет терпение, в небе начинают падать птицы.

Я вышла в коридор, чувствуя, как обсидиан холодит кожу. Каждый шаг давался с трудом — метка вела себя так, будто пыталась прорвать плоть и вырваться навстречу тому, кто ждал меня в башне. Она не просто «палыхала», она пела. Тонкий, едва слышный звон в ушах становился громче по мере того, как я приближалась к массивным дверям ректорского крыла.

Воздух здесь стал густым, тяжелым от магии. На стенах висели гобелены, изображающие битвы древних существ, и казалось, что вышитые демоны следят за мной своими стеклянными глазами.

Перед дверью в кабинет я на секунду замерла. Моя ладонь легла на холодный металл ручки. Сердце в груди билось так неистово, что казалось, оно вот-вот сломает ребра.

«Спокойно, Мелисса. Ты — Стоун. Ты просто студентка. Он — просто ректор. Он ничего не знает или делает вид, что не знает».

Я толкнула дверь.

Кабинет Айшира был погружен в полумрак. Единственным источником света был камин, в котором плясало странное синее пламя, и несколько парящих в воздухе магических сфер. Ректор сидел за огромным столом из темного дерева, заваленным свитками. В полумраке его алые глаза светились особенно ярко, как два раскаленных угля.

Он не поднял головы, продолжая что-то быстро писать длинным черным пером.

— Проходите, адептка Стоун, — его голос обволакивал, проникая под самую кожу. — Присаживайтесь. И ради всего святого, перестаньте так громко думать. У меня от вашего возмущения начинают дрожать чернильницы.

Я замерла на пороге, чувствуя, как метка на плече сделала финальный, самый мощный рывок, и браслет на моем запястье жалобно звякнул, покрывшись мелкой сеткой трещин. Мы были в одной комнате, и скрывать правду становилось почти невозможным.

Я сделала шаг вперед, и звук моих каблуков по каменному полу показался оглушительным, словно удары молота. Кабинет ректора жил своей жизнью: на полках шелестели стра-

ницами старые книги, в углу тихонько позвякивали песочные часы, в которых вместо песка пересыпалась искрящаяся пыль, а синее пламя в камине не давало тепла — от него веяло могильным холодом.

Я опустила на край жесткого кресла, оббитого кожей какого-то диковинного зверя. Обсидиан на моем запястье продолжал крошиться. Мелкая черная пыль осыпалась на мой подол, и я судорожно сжала кулаки, пряча руки в складках платья. Если браслет рассыплется сейчас, прямо здесь...

— Вы так усердно прячете свои руки, адептка Стоун, будто украли из моей библиотеки бесценный гримуар, — наконец произнес Айшир.

Он отложил перо. Оно само собой застыло в воздухе, замерло над чернильницей, ожидая продолжения. Ректор медленно поднял голову, и я на мгновение забыла, как дышать. Его лицо в свете магических сфер казалось высеченным из бледного мрамора. Алые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, смотрели не на меня, а как будто *сквозь* меня, проникая в самые сокровенные уголки души.

— Ваша бабушка прислала мне письмо, — он откинулся на спинку кресла, и я заметила, как его пальцы, длинные и изящные, слегка постукивают по подлокотнику. — Она просила «присмотреть» за вами. Сказала, что у вас слишком живой характер. Хотя я бы назвал это отсутствием инстинкта самосохранения.

— Мой характер — это исключительно моя забота, господин ректор, — я постаралась, чтобы мой голос не дрожал, хотя под кофтой метка уже не просто «пела», она буквально выжигала клеймо на моих костях. — Я приехала сюда учиться мариин, а не выслушивать лекции о моем поведении.

Айшир вдруг замер. Его ноздри едва заметно дрогнули, он втянул воздух, словно хищник, почуявший след. В кабинете стало так тихо, что я слышала, как бьется мое собственное сердце — часто, рвано, испуганно.

— Чем это от вас пахнет, Стоун? — он медленно поднялся из-за стола.

Его движения были тягучими и опасными, как у пантеры перед прыжком. Он обошел стол, и я невольно вжалась в кресло. Он был слишком высоким, слишком мощным, и от него исходила такая волна первобытной, темной силы, что мой обсидиановый браслет издал последний, едва слышный «дзынь» и окончательно лопнул. Крупный осколок больно впился мне в ладонь, но я даже не поморщилась.

— Пахнет? — переспросила я, чувствуя, как по плечу разливается невыносимый жар. — Наверное, это дорожная пыль. Или мой фамилляр. Я же говорила, он у меня специфический.

Айшир остановился в шаге от меня. Он наклонился так низко, что я почувствовала его дыхание на своей щеке. Его взгляд на мгновение скользнул к моему вороту, туда, где под тканью скрывалась метка. Я видела, как в его алых глазах расширяются зрачки, поглощая радужку, превращая их в два бездонных колодца тьмы.

Его собственная метка — я знала это — сейчас тоже жгла его кожу. Но он не подал вида. На его губах заиграла тонкая, почти незаметная усмешка, полная яда и холодного торжества.

— Горная лава и ледяная сталь, — прошептал он, и от его голоса по моей коже побежали мурашки. — Очень странный запах для «обычной человечки».

Он внезапно протянул руку, и я зажмурилась, ожидая, что он сейчас сорвет с меня воротник и выставит мою тайну на всеобщее обозрение. Но Айшир лишь поправил выбившийся из моей прически локон. Его пальцы на секунду коснулись моей кожи за ухом, и по моему телу прошел такой мощный электрический разряд, что я едва не вскрикнула.

— Свободны, Мелисса, — внезапно холодно произнес он, отстраняясь. — Идите в свою комнату. И передайте своей бабушке, что я буду присматривать за вами с особым пристрастием.

Я вскочила с кресла, едва не опрокинув его. Осколки браслета хрустнули под моими ногами. Я не знала, понял он или нет, но его безразличие было хуже любого обвинения.

— Спокойной ночи, господин ректор, — бросила я и бросилась к выходу, чувствуя на своей спине его тяжелый, испепеляющий взгляд.

Я вылетела в коридор, прижимая руку к плечу. Метка пульсировала так сильно, что я видела ее свет сквозь ткань — багровое сияние, которое невозможно было скрыть ни одним заклинанием.

— Дура, какая же я дура, — шептала я, беча по темным переходам академии. — Он знает. Он всё понял в ту же секунду.

А в кабинете ректор Айшир подошел к окну, глядя на луну, заливающую двор серебром. Он медленно расстегнул верхнюю пуговицу камзола и оттянул ворот. На его ключице, прямо под кожей, яростно вспыхивал точно такой же узор из терновых ветвей.

— Значит, это ты, — негромко произнес он, и в его голосе прозвучало нечто, подозрительно похожее на разочарование, смешанное с азартом. — Дерзкая, маленькая девчонка с языком острее бритвы. Что ж поиграем, «истинная невеста». Посмотрим, как быстро ты сама приползешь ко мне за защитой.

Он сжал кулак, и синее пламя в камине с ревом взметнулось до самого потолка, на мгновение осветив его лицо — лицо демона, который только что нашел свою самую ценную и самую ненавистную добычу.

Глава 2. Вкус магии и первый скандал.

Я бежала по бесконечным переходам академии, не разбирая дороги. Ледяной воздух коридоров обжигал легкие, но это было ничто по сравнению с тем пожаром, что бушевал на моем плече. Без обсидианового браслета метка сорвалась с цепи: я чувствовала, как тонкие «терновые ветви» рисунка впиваются в кожу, пульсируя в такт моему бешено колотящемуся сердцу.

Завернув за угол, я едва не снесла тяжелую напольную вазу с изображением каких-то крылатых чудовищ. Осколки браслета в моей ладони кололи кожу, напоминая о полном крахе моего плана «затеряться в толпе».

— Спокойно, Мелисса, спокойно, — шептала я себе под нос, прижимаясь спиной к холодной шершавой стене. — Он ничего не сказал. Он просто смотрел. Демоны всегда так смотрят будто хотят тебя либо съесть, либо проклясть.

Я заставила себя замедлить шаг и дойти до башни Западных Ветров. Перед дверью своей комнаты я на мгновение замерла, поправляя воротник. Багровое сияние метки поутихло, сменившись тяжелым, ноющим зудом.

В комнате было тихо. Элара уже спала, уткнувшись носом в подушку, а вокруг её кровати витали остатки розового тумана от какого-то успокоительного зелья. Мурзик же не спал. Он сидел на подоконнике, вырисовываясь черным силуэтом на фоне огромной луны, и методично умывал ухо.

— Ну и? — не оборачиваясь, проскрипел он. — Судя по запаху гари и твоим расширенным зрачкам, чай прошел не очень удачно?

— Браслет разбился, — я подошла к столу и высыпала осколки обсидиана. — Он подошел слишком близко. Мурзик, он он смотрел на меня так, будто видел насквозь.

Кот спрыгнул на пол и подошел к осколкам, понюхал их и безгласно дернул хвостом.

— Обсидиан не выдержал резонанса. Поздравляю, Мелисса, ты встретила «пару» в первый же час. И судя по тому, что ты еще не в цепях в его подземелье, наш ректор решил поиграть в кошки-мышки.

— Я не мышка, — я зло сбросила туфли и забралась на кровать прямо в одежде. — И я не собираюсь быть его «истинной». Я здесь, чтобы учиться, а не становиться трофеем для этого индюка.

Я натянула одеяло до самого подбородка, стараясь унять дрожь. Всю ночь мне снились алые глаза в черной оправе и шепот, похожий на шелест сухих листьев: *«Посмотрим, как быстро ты приползешь»*

Утро наступило слишком быстро. Огромный медный колокол на главной башне пробил семь раз, и этот звук отозвался в моей голове болезненным гулом.

— Вставай, соня! — Элара уже всю суетилась у зеркала, пытаясь усмирить свои розовые кудри с помощью светящегося гребня. — Сегодня первое общее собрание и распределение по группам. А потом — вводная лекция у магистра Гроха по теории стихий. Говорят, он превращает в лягушек каждого, кто опаздывает больше чем на минуту!

Я с трудом разлепила веки. Метка на плече затихла, превратившись в бледную татуировку, но я знала — это затишье перед бурей.

— Мурзик, — позвала я шепотом, глядя на кота, который развалился на солнцепеке. — Мне нужно чем-то закрыть запястье. Осколки браслета уже не помогут.

Кот лениво приоткрыл один глаз.

— Посмотри в своей сумке. Бабушка положила там запасной артефакт, но он слабее. Это лента из кожи черной мамбы, пропитанная солью Мертвого моря. На пару дней хватит, если не будешь лезть к ректору под нос.

Я быстро отыскала темную, чешуйчатую ленту и плотно обмотала ею запястье, завязав хитрым узлом. Поверх натянула длинный рукав новой форменной мантии. Ткань была непривычно грубой, темно-синего цвета, с серебристой вышивкой на манжетах.

— Ну как? — я повернулась к Эларе.

— Выглядишь как настоящая артефакторша! — восхитилась она. — Только веснушки на носу выдают в тебе любительницу приключений. Пойдем скорее, завтрак в Большом зале — это нечто!

Большой зал академии поражал воображение. Высокие витражные окна пропускали солнечные лучи, которые, преломляясь, раскрашивали столы во все цвета радуги. В воздухе летали крошечные магические огоньки, похожие на светлячков, а за длинными дубовыми столами уже сидели сотни студентов.

Пахло свежей выпечкой, крепким кофе и чем-то металлическим.

— Смотри, — Элара ткнула меня локтем в бок, указывая на возвышение в конце зала.

Там, в массивном кресле с высокой спинкой, сидел он. **Айшир**. Сегодня на нем был темно-бордовый сюртук, подчеркивающий его мощные плечи. Он лениво подпирал голову рукой, наблюдая за суетой адептов. Его взгляд медленно скользил по рядам, пока не остановился на мне.

Я почувствовала, как по коже пробежал мороз. Я демонстративно отвернулась и уставилась в свою тарелку с овсянкой, в которой плавали кусочки сушеных яблок.

— Ого, — прошептала Элара, замирая с ложкой во рту. — Ты видела? Он только что посмотрел в нашу сторону. И, клянусь всеми стихиями, он не выглядел довольным. Мелисса, ты точно ничего не сделала с его любимым подсвечником вчера?

— Я просто дышала в его присутствии, — буркнула я, ковыряя кашу. — Видимо, для господина ректора это уже преступление.

Завтрак прошел в напряженном ожидании. Я чувствовала его взгляд затылком, кожей, каждым волоском. Это было похоже на то, как если бы за тобой следил огромный кот, припавший к земле перед прыжком.

Когда колокол пробил начало занятий, мы вместе с толпой студентов потянулись к выходу. Моя первая лекция проходила в южном крыле, в кабинете, заставленном огромными колбами и механизмами.

— Итак, адепты, — Магистр Грох, приземистый демон с кустистыми бровями, ударил указкой по столу. — Сегодня мы проверим ваш уровень магического резерва. Каждый по очереди подходит к Кристаллу Истины и кладет на него руку. Если кристалл станет зеленым — вы целитель, синим — водник, красным — боевик.

Очередь двигалась быстро. Элара заставила кристалл вспыхнуть ярко-розовым, что означало предрасположенность к алхимии, и радостно запрыгала на месте.

— Следующая — Мелисса Стоун! — выкрикнул магистр.

Я подошла к постаменту. Кристалл, размером с человеческую голову, переливался всеми оттенками перламутра. Я протянула руку, стараясь не касаться его запястьем с кожаной лентой.

Но стоило моим пальцам коснуться холодной поверхности, как в зале наступила гробовая тишина. Кристалл не стал ни синим, ни красным. Он вдруг начал наливаться густой, непроглядной чернотой, из глубины которой вырвались всполохи алого пламени.

— Что это за чертовщина? — выдохнул Грох, пятясь назад.

В этот момент двери аудитории с грохотом распахнулись. На пороге стоял Айшир. Его алые глаза горели неприкрытым интересом, а на губах играла та самая опасная усмешка.

— Кажется, у нашей юной адептки слишком специфический резерв, магистр, — его голос пророкотал под сводами кабинета. — Я забираю её для личного тестирования. Живо.

Он кивнул мне, приказывая следовать за ним. Я стояла, не в силах пошевелиться, а за спиной слышала шепот Элара:

— Ну всё, Мелисса, теперь тебе точно конец

Голос Айшира, низкий и вибрирующий, пробирал до самых костей, заставляя замолчать даже самых отъявленных сплетников в аудитории. Магистр Грох суетливо вытирал платком вспотевшую лысину, провожая нас испуганным взглядом.

— Идите, идите, адептка Стоун, — пробормотал он, стараясь не смотреть на почерневший кристалл. — Против воли ректора... это самоубийство.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в коленях, и зашагала вслед за Айширом. Его широкие плечи, обтянутые дорогим сукном, казались незыблемой стеной. Мы шли по длинным, гулким коридорам, и каждый мой шаг отдавался эхом, словно я шла на казнь. Кожаная лента на запястье натянулась — браслет, заменявший обсидиан, едва справлялся с тем хаосом, что творился внутри меня.

— Вы решили устроить шоу в первый же день? — не оборачиваясь, бросил ректор.

— Это кристалл устроил шоу, — огрызнулась я, чувствуя, как вспыльчивость берет верх над страхом. — Я просто коснулась его, как и все остальные.

Айшир резко остановился и обернулся. Я едва не врезалась в его грудь, успев затормозить в последний момент. Вблизи он казался еще выше, а его алые глаза, подернутые дымкой безразличия, сейчас пристально изучали мое лицо.

— Обычные адепты не заставляют Кристалл Истины окрашиваться в цвет бездны, — он сократил расстояние между нами так, что я почувствовала запах горького шоколада и морозной хвои. — Вы — аномалия, Мелисса. Или вы очень искусно лжете, или ваша сила слишком... специфична для человеческой девушки.

Он протянул руку, и его длинные пальцы замерли в паре сантиметров от моей щеки. Я застыла, боясь пошевелиться. Метка на плече запульсировала с новой силой, посылая волны жара по всему телу.

— Что вы прячете под этой лентой? — его голос стал едва слышным шепотом. — Запах соли и змеиной кожи... Весьма старомодный способ скрыть то, что уже рвется наружу.

— Это просто семейный амулет, — я упрямо вскинула подбородок, глядя прямо в его пугающие глаза. — Моя бабушка — целительница, она помешана на защитных оберегах.

Айшир усмехнулся, и эта улыбка не предвещала ничего хорошего. Он не стал настаивать, лишь кивнул на тяжелую кованую дверь, у которой мы стояли.

— Заходите. Это моя личная лаборатория. Здесь мы проверим ваш «семейный амулет» на прочность. И учтите, Стоун: если вы решите снова съязвить, я заменю ваши практические занятия по артефакторике на чистку котлов в подземельях. Без магии.

Мы вошли в просторное помещение, заставленное стеллажами с диковинными предметами. Здесь пахло медью и старыми книгами. В центре комнаты стоял массивный стол, на котором покоился странный прибор, напоминающий песочные часы, наполненные ртутью.

— Руку сюда, — приказал ректор, указывая на чашу прибора.

Я колебалась. Мурзик предупреждал, что Айшир хитер, но я не ожидала, что он начнет допрос так быстро.

— Чего вы ждете? — он выгнул бровь. — Бойтесь, что я узнаю вашу маленькую тайну? Или то, что ваша бабушка перепутала рецепт оберега?

Я стиснула зубы и сделала шаг к столу. В этот момент под моей мантией метка на плече буквально взорвалась багровым светом, пробиваясь даже сквозь плотную ткань. Ртуть в часах мгновенно закипела, а Айшир, вместо того чтобы отпрянуть, подался вперед, и я увидела, как его собственные зрачки на долю секунды превратились в вертикальные щели.

— Значит, всё-таки истинная невеста, — пробормотал он так тихо, что я могла это лишь предугадать по движению губ.

Он схватил меня за запястье, там, где была намотана лента, и я почувствовала, как его магия — темная, властная и неоспоримая — сталкивается с моей защитой, превращая её в

прах. Лента из змеиной кожи лопнула с сухим треском, обнажая бледную кожу и черные нити метки, которые теперь яростно сплетались в сложный узор.

— Какая ирония, — произнес он, глядя на мою руку. Его лицо снова стало холодным и безразличным, но в глазах плясали искры торжества. — Прислать невесту демона в академию, которой правит сам демон. Ваша бабушка либо гений, либо совершенно лишилась рассудка.

Я дернулась, пытаюсь вырвать руку, но пальцы Айшира сомкнулись на моем запястье подобно капкану. Его кожа была неестественно холодной, почти ледяной, и этот холод странным образом усмирял бушующее пламя моей метки, превращая невыносимый жар в тягучую, тяжелую пульсацию.

— Отпустите! — выдохнула я, чувствуя, как по щекам разливается предательский румянец — не то от гнева, не то от опасной близости этого мужчины.

Ошметки змеиной ленты сиротливо валялись у моих ног, похожие на дохлую гадюку. Теперь, когда защита была разрушена, черные нити на моей коже ожили. Они медленно извивались, словно живые чернила, вырисовывая причудливый, пугающе красивый узор, который уходил вверх, под рукав мантии, стремясь к моему плечу.

— Отпустить? — Айшир приподнял одну бровь, и в глубине его алых зрачков мелькнула тень насмешки. — Чтобы вы разнесли мою лабораторию в щепки своим нестабильным даром? Посмотрите на прибор, Стоун.

Я невольно проследила за его взглядом. Чаша со ртутью, к которой я так и не прикоснулась, покрылась сетью мелких трещин. Сама жидкость застыла в причудливых острых пиках, застыв серебристым ежом. Воздух вокруг нас буквально искрил, а мои волосы, выбившиеся из косы, начали слегка приподниматься от избытка статического электричества.

— Вы — ходячая катастрофа, — констатировал он, медленно разжимая пальцы. — Невеста, которую забыли научить манерам и, что гораздо важнее, самоконтролю.

Я тут же отступила на три шага, судорожно прижимая к груди правую руку, стараясь закрыть обнаженную метку ладонью.

— Я не просила этой судьбы, — мой голос прозвучал резче, чем я планировала. — И уж точно не просила, чтобы моим... «суженым» оказался высокомерный демон, который ценит порядок выше живых людей.

Айшир невозмутимо подошел к столу и одним коротким пассом руки заставил ртуть снова осесть на дно чаши. Трещины на стекле затянулись сами собой, не оставив и следа. Он выглядел безупречно — ни один волосок не выбился из его прически, ни одна складка не испортила идеальный вид его бордового сюртука.

— Живые люди, как правило, не пытаются сжечь мою академию своим присутствием, — он обернулся ко мне, и его взгляд стал тяжелым, давящим. — Послушайте меня внимательно, Мелисса. Мне абсолютно всё равно, какие сказки рассказывала вам бабушка у камина. Мне не нужна невеста. Тем более — человеческая девчонка с повадками уличного сорванца и полным отсутствием такта.

Каждое его слово жалило, как удар хлыста. Я сжала зубы так сильно, что челюсти заныли. Значит, я для него — просто досадная помеха? Ошибка мироздания, которую он предпочел бы не замечать?

— Взаимно, господин ректор, — ядовито улыбнулась я, хотя внутри всё дрожало от обиды. — Считайте, что мы договорились. Вы делаете вид, что меня не существует, а я

— А вы, — перебил он, делая шаг в мою сторону, отчего тени в углах комнаты внезапно удлинились, — будете носить новый артефакт, который я лично изготовлю. И не вздумайте его снимать. Если кто-то узнает, кто вы на самом деле, последствия будут плачевными не только для вас, но и для всей вашей семьи. Связь с Принцем ада — это не повод для гордости, это клеймо, которое может стоить жизни.

Он подошел к одному из шкафов и извлек оттуда узкую полоску черного металла, усыпанную крошечными, почти невидимыми прозрачными камнями.

— Подойдите сюда. Живо.

Я нехотя подчинилась. Айшир взял мою руку — на этот раз осторожнее, но я всё равно почувствовала исходящую от него угрозу. Он защелкнул браслет на моем запястье. Металл обжег холодом, и в ту же секунду метка на коже поблекла, превратившись в едва заметный серый контур. Жар окончательно ушел, оставив после себя лишь легкую слабость.

— Этот браслет связан с моим резервом, — произнес он, не выпуская моей руки. — Он будет поглощать излишки вашей силы. Но помните: я буду чувствовать каждую вашу вспышку гнева. Каждое ваше нарушение правил. Я буду знать, где вы находитесь, каждую секунду.

— Это тюрьма, — прошептала я, глядя на черный ободок.

— Это единственный способ оставить вас здесь, — отрезал он. — А теперь идите. У вас через десять минут лекция по истории магии. И постарайтесь хотя бы там не вызвать демонический шторм.

Я развернулась и почти бегом бросилась к выходу. Мои пальцы коснулись тяжелой медной ручки, когда его голос догнал меня у самого порога:

— И передайте своему коту, Стоун... если он еще раз попробует пометить ковер в моей приемной, я превращу его в воротник.

Я вылетела в коридор, едва не сбив с ног какого-то несчастного первокурсника. Сердце колотилось в горле. В голове крутилась только одна мысль: *он меня ненавидит*. И, странное дело, от этой мысли мне было одновременно и легче, и почему-то бесконечно горче.

Но я справлюсь. Я — Мелисса Стоун, и никакой ледяной демон не заставит меня склонить голову. Даже если он — мой единственный шанс на спасение.

Коридор за дверью лаборатории казался бесконечным лабиринтом, наполненным шепотом портретов и сквозняками, которые пахли пылью веков и жженой магнезией. Я прислонилась лбом к холодной каменной кладке, пытаюсь унять дрожь. Новый браслет на запястье не просто охлаждал — он ощущался как чужеродная, властная воля, обвинявшая вокруг моей кости. Тонкие прозрачные камни на черном металле мерцали едва уловимым алым светом, словно крошечные глаза самого Айшира, следящие за каждым моим вздохом.

— Ну и ну, — раздался вкрадчивый голос снизу. — Пахнет унижением и очень дорогой артефакторикой. Кажется, наш план «быть серой мышкой» накрылся медным тазом, украшенным фамильным гербом демонов.

Я открыла глаза и увидела Мурзика. Кот сидел на выступе статуи горгульи, обернув лапы пушистым хвостом. В его зеленых глазах плясали смешинки, смешанные с нескрываемым беспокойством.

— Он всё знает, Мурзик, — прошептала я, оглядываясь, не подслушивает ли кто из адептов. — Он надел на меня это клеймо контроля. Говорит, что чувствует каждую мою эмоцию.

— А я говорил, что этот рогатый индюк не так прост, — кот спрыгнул на пол, приземлившись совершенно бесшумно. — Но посмотри на это с другой стороны: если он тебя не испепелил на месте, значит, ты ему зачем-то нужна. Или его собственная метка настолько выкручивает ему нервы, что он просто боится совершить ошибку. Демоны первой крови очень трепетно относятся к своей шкуре.

— Ему не нужна «человечка», — ядовито процитировала я ректора, отталкиваясь от стены. — Он ясно дал понять, что я для него — дефектная деталь в его идеальном механизме академии.

Я зашагала в сторону аудитории истории магии, стараясь игнорировать то, как браслет слегка сжимается, стоит мне только подумать об Айшире с долей ярости. Это было невыносимо — знать, что в моей голове теперь есть незванный гость, который «снимает показания» моего настроения.

Зал истории магии находился в подвальном ярусе, где под сводчатыми потолками плавали тяжелые люстры с незатухающими свечами. Когда я вошла, аудитория уже была заполнена. Элара, заметив меня, яростно замахала рукой, призывая сесть рядом.

— Мелисса! — зашипела она, стоило мне опуститься на скамью. — Ты жива! О боги, посмотри на свои руки, они трясутся. Что он с тобой делал? Тестирование было болезненным?

— Он просто проверял мой резерв, — я быстро спрятала руку с браслетом под складки мантии, но Элара была слишком наблюдательной.

— Ого! Это что, стабилизатор из черного мифрила? — её глаза округлились. — Такие выдают только тем, у кого дар может разнести половину замка! Или подожди, это же личная работа ректора. Я видела такой же узор в каталоге его наград. Мелисса, ты понимаешь, что теперь на тебя будет смотреть вся женская часть академии? И смотреть не очень дружелюбно.

— Пусть смотрят, — я открыла тяжелый учебник, обтянутый кожей дракона, и попыталась сосредоточиться на тексте о войнах Шести Колец. — Мне плевать на их взгляды. У меня другая цель — выжить и не дать этому «принцу» повода запереть меня в башне.

Лекция тянулась невыносимо долго. Профессор Саркс, иссохший демон с голосом, напоминающим скрип несмазанных петель, монотонно зачитывал хроники. Но я не слышала ни слова. Моё внимание было приковано к браслету. Стоило мне расслабиться, как он становился почти невесомым, но стоило вспыхнуть раздражению на скрипучий голос профессора, как металл начинал едва заметно пульсировать, транслируя моё раздражение куда-то вверх, в самую высокую башню замка.

«Интересно, — подумала я с внезапным азартом, — а если я буду злиться специально? Хватит ли у него терпения чувствовать мою ярость круглые сутки?»

Я представила лицо Айшира в тот момент, когда его собственная метка начнет жечь его посреди важного совещания из-за того, что я решила повоевать с подушкой в своей комнате. На моих губах появилась невольная ухмылка.

— Стоун, — проскрипел профессор Саркс, внезапно прервав свою речь. — Поделитесь с нами, что так развеселило вас в описании Кровавой Жатвы двенадцатого века? Или ваш новый аксессуар на запястье наделяет вас особым чувством юмора?

По аудитории прокатился смешок. Демоны-старшекурсники с задних рядов начали откровенно пялиться на меня.

— Я просто подумала, магистр, что некоторые исторические личности очень напоминают современных ректоров, — ответила я, прямо глядя в мутные глаза профессора. — Столько же пафоса и такая же тяга к тотальному контролю.

В зале повисла звенящая тишина. Элара тихо охнула и втянула голову в плечи. Браслет на моем запястье внезапно обжег кожу сухим, предупреждающим жаром.

Где-то наверху, в тишине своего кабинета, Айшир наверняка сжал перо так сильно, что оно хрустнуло. А я, вопреки страху, почувствовала странное удовлетворение. Игра началась, и если он думает, что обсидиан и мифрил сделают меня покорной невестой, то он очень плохо знает женщин рода Стоун.

— Отработка, Стоун, — после долгой паузы выплюнул Саркс. — Сегодня после ужина будете переписывать архивы в библиотеке. И не забудьте свой браслет — в архивах очень темно, а ваша злость, кажется, неплохо подсвечивает пространство.

Я захлопнула книгу. Что ж, архивы так архивы. Главное, что там не будет Его Высочества ректора. По крайней мере, я на это очень надеялась.

Ужин в Большом зале прошел для меня как в тумане. Я едва прикоснулась к запеченной рыбе, чувствуя на себе косые взгляды студентов. Шепотки змеиным шипением расплзались по столам: «Любимица ректора», «Человечка с секретом», «Вы видели её браслет?». Элара пыталась подбодрить меня, подкладывая на тарелку лишний кусок яблочного пирога, но еда

казалась безвкусной бумагой. Моё запястье под черным металлом зудело, а метка на плече, усмиренная магией Айшира, теперь напоминала о себе лишь тяжелым холодком.

Когда последний колокол возвестил об окончании трапезы, я встала и, не глядя на возвышение, где восседал ректор, направилась к выходу. Я кожей чувствовала его взгляд — тяжелый, липкий, пронизывающий насквозь. Он не сводил с меня своих алых глаз, и браслет на моей руке теплел в такт его безмолвному наблюдению.

Архив академии располагался в самой старой части замка, куда редко забредал солнечный свет. Тяжелые кованые двери со скрипом поддались, впуская меня в царство пыли, пергамента и вечного полумрака. Воздух здесь был неподвижным, пропитанным запахом старой кожи и сушеной лаванды.

— Есть тут кто? — мой голос утонул в бесконечных рядах стеллажей, уходящих в темноту.

Вместо ответа из-за угла выплыл магический светильник, тускло мерцающий синим пламенем. За ним показался смотритель — древний демон с лицом, похожим на печеное яблоко, и длинными пальцами, вечно испачканными в чернилах.

— Адептка Стоун? — проскрипел он, сверяясь со свитком. — Магистр Саркс предупредил. Пятый сектор, нижние полки. Опись документов эпохи Первого Раскола. Работать только в перчатках, чихать запрещено — пергамент рассыплется.

Он указал на узкий стол, заваленный грудями пожелтевших бумаг, и исчез в тенях, оставив меня один на один с историей, которую я ненавидела.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.